

– взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Другие подразделения Федеральной полиции Бразилии и иные правоохранительные органы страны, особенно расположенные в приграничных регионах, также осуществляют в пределах своих полномочий борьбу с незаконным оборотом наркотиков, но для них это направление деятельности не является основным.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать выводы о том, что наркоситуация в Бразилии остается очень сложной, страна находится в окружении мировых производителей кокаина, что обуславливает высокий уровень наркомании и, как следствие, постоянный рост преступности. Бразилия является крупнейшим транзитером кокаина в страны Европы и Африки. Вместе с тем статистика изъятия наркотиков показывает, что специализированные подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Федеральной полиции Бразилии достаточно успешно решают стоящие перед ними задачи.

Чумаров С.А.

ветеран органов внутренних дел

Чумарова Е.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**К вопросу о нормативном регулировании задержания,
доставления и досмотра
при осуществлении оперативно-розыскной деятельности**

Преимущество оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в сравнении с другими государственно-правовыми формами борьбы с преступностью заключается в том, что ее в арсенале сочетаются гласные и негласные методы и средства, которые позволяют правоохранительным органам добывать сведения непосредственно из эпицентра криминальных событий. В частности, как отмечает С.С. Овчинский «процессуальная форма, регламентирующая ряд методических и тактических аспектов следственной и судебной деятельности, создает гарантии познания истины, однако опыт, практика наглядно подтверждают состояние противоборства, факты маскировки, лжесвидетельства, сокрытия известных обстоятельств недобросовестными свидетелями. Необходимо негласное проникновение в

эту сферу специфических отношений, выведывание, констатация осведомленности отдельных лиц и ее пределов, обнаружение тайников и других мест укрытия предметов, которые должны стать вещественными доказательствами»¹.

Очевидно, что для системного удовлетворения информационных потребностей правоохранительных органов, требуется обеспечение надлежащим инструментарием, позволяющим добывать необходимые оперативно-розыскные сведения. Как следует из Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), основными инструментами являются оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ). Между тем не меньшее значение имеют такие составляющие ОРД, как отношения сотрудничества с отдельными гражданами, изъявившими желание оказывать содействие на конфиденциальной основе; использование технических и иных средств; создание предприятий и подразделений для решения оперативно-розыскных задач; использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность, а также иные специфические средства и приемы². Отметим, что инструментарий ОРД перманентно трансформируется под потребности правоохранительных органов на основании результатов мониторинга и анализа основных показателей состояния преступности, а также прогнозирования динамики развития негативных процессов и их влияния на общественные отношения.

Так, одной из значимых характеристик современного общества является его технологичность. Поэтому с учетом возможностей мобильных средств связи и повседневных практических задач оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 252-ФЗ внесены изменения в ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОРД, в соответствии с которыми допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у без вести пропавшего лица, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства посредством ОРМ «снятие информации с технических каналов связи». С другой стороны, стремительное развитие технологий расширяет горизонты нарко-

---

¹ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 61.

² См., напр.: Бобров В.Г. Некоторые суждения по монографии Н.С. Железняк и А.Д. Васильева «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты // Оперативник (сыщик). № 1(26). 2011. С. 48; Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечёткина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2003. С. 10.

преступности: многократно возросли возможности преступников в синтезировании наркотиков и масштабах их производства, стимулирование спроса на наркотики обеспечивается посредством адаптации для этой деятельности возможностей современных устройств связи, ресурсов Интернета, электронных платежных систем, криптовалют и т.д. Для защиты интересов общества и государства от преступной экспансии с помощью современных технологий законодатель дополнил арсенал ОРД «инструментом-противовесом», а именно предусмотрел ОРМ «получение компьютерной информации».

Впрочем, актуализация ФЗ об ОРД зачастую имеет противоречивый характер и подвергается обоснованной критике со стороны ведущих ученых в области оперативно-розыскного права¹. Действительно, нормы ФЗ об ОРД неоднократно дополнялись с точки зрения совершенствования негласных методов и средств, соблюдения конспирации, адаптации использования ОРМ и иных инструментов для борьбы с коррупцией и др. При этом в настоящее время остается нерешенной фундаментальная проблема прикладного аспекта ОРД, а именно явное пересечение границ негласности и гласности при проведении ОРМ и иных действий, составляющих содержание этой деятельности.

Во-первых, в повседневной деятельности сотрудников оперативных подразделений распространены такие принудительные процедуры как задержание, доставление и досмотр, которые совершаются как при подготовке и проведении ОРМ, так и без явно прослеживаемой связи с этой составляющей ОРД. Так, в практике деятельности оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков ОРМ зачастую подготавливаются и проводятся таким образом, чтобы осуществить задержание «с поличным». Под задержанием с поличным понимается захват лица, заподозренного в преступной деятельности, в момент или непосредственно после совершения преступления. Как правило, результаты ОРМ, при проведении которого лицо было задержано «с поличным», например проверочной закупки, являются основой для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Между тем А.Е. Чечётин справедливо обращает внимание, что ФЗ об ОРД «не предусматривает возможности такой принудительной меры, как задержание с поличным, а потому оперативные сотрудники

---

¹ Напр.: Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 5-6.

сталкиваются с проблемой поиска правовой основы для своих действий»¹.

Во-вторых, сущность ОРД связана с обеспечением уголовного процесса, в отрыве от которого эта деятельность утрачивает свое практическое назначение. Более того, уголовное судопроизводство является своеобразным индикатором социальной ценности ОРД, поскольку выражение и материальное воплощение эта деятельность получает только тогда, когда ее результаты предоставляются дознавателю, органу дознания, следователю или в суд². Казалось бы, в ст. 89 УПК РФ, ст. 8.1, 11 ФЗ об ОРД и подзаконных нормативных актах существует правовая конструкция, которая регулирует предоставление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, т.е. их интеграцию в уголовный процесс и последующую трансформацию посредством средств доказывания. Однако эти нормы не регулируют применение принудительных процедур в тех ситуациях, когда это необходимо для последующего предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд.

В-третьих, без применения принудительных процедур орган дознания, следователь или суд сталкиваются с невозможностью трансформации результатов ОРД в доказательства, т.к. фактически утрачиваются сведения о фактах, которые можно установить уголовно-процессуальными средствами. Действительно, практическая значимость принудительных процедур в деятельности сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков ОВД обосновывается тем, что без этой принудительной процедуры затруднительно, а подчас и невозможно достижение целей уголовного процесса. Например, сбытчик наркотического средства приехал к месту совершения преступления на автомобиле, за рулем которого находилось лицо, ранее не попадавшее в орбиту оперативного интереса. Если в ходе проведения ОРМ принимается решение о задержании сбытчика наркотического средства, то, как правило, одновременно ограничивается свобода передвижения сопровождающего лица. Даже если водитель транспортного средства не причастен к преступной деятельности, целесообразность его задержания, досмотра и доставления в ОВД для наведения справок, отождествления личности и опроса не вызывает сомнений. Мотивы применения этих принудительных процедур

---

¹ Чечётин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 130.

² Подр.: Чумаров С.А. О понятии результатов оперативно-розыскной деятельности и их содержании // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. № 2(13). С. 153.

оправданы с нескольких точек зрения: проверка лица на причастность к преступной деятельности, обеспечение конспирации при осуществлении ОРД, установление очевидцев преступления с последующим определением процессуального статуса и т.д.

В-четвертых, следует решить серьезный правовой конфликт между государством, в лице оперативного подразделения и лицом, в отношении которого де-факто при осуществлении ОРД были применены соответствующие принудительные процедуры, но без предоставления ему де-юре надлежащих гарантий соблюдения его прав и свобод. Даже определенная латентность этой проблемы, обусловленная негласным характером ОРД, не позволяет скрыть распространенность нарушений в процессе задержания, доставления и досмотра лиц, оказавшихся в орбите оперативного интереса, которые, по мнению И.Д. Шатохина, относятся к типичным нарушениям конституционных прав граждан сотрудниками оперативных подразделений полиции¹.

Обратим внимание, что указанная проблема рассматривается нами на протяжении длительного времени, в течение которого мы последовательно изучали вопрос от обозначения темы до предложений ее решения².

Полагаем, что в отечественном законодательстве правовые режимы задержания, доставления и досмотра при осуществлении ОРД следует сформировать посредством сочетания норм ФЗ об ОРД и других законодательных актов, регулирующих аналогичные процедуры.

---

¹ Шатохин И.Д. Типичные нарушения конституционных прав граждан сотрудниками оперативных подразделений полиции // Права человека и правоохранительная деятельность : материалы региональной научно-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 235-239.

² Подр.: Чумаров С.А., Чумарова Е.Ю. Нормативные основания проведения досмотра лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2012. С. 218-223; Чумаров С.А., Железняк Н.С. Задержание, доставление, досмотр при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы // Оперативно-розыскное право. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2014. С. 102-106; Чумаров С.А., Чумарова Е.Ю. Проблемы ограничения конституционных прав лица, заподозренного в незаконном хранении и перевозке наркотических средств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-3. С. 90-93; Чумаров С.А., Шашин Д.Г. Соблюдение законности при применении задержания, доставления и досмотра в деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021.

В первом источнике необходимо установить фактические основания применения этих принудительных процедур (отраслевое регулирование) с указанием иных источников, регулирующих условия, порядок, пределы и иные аспекты аналогичных мер или действий (бланкетное регулирование).

Гамзина А.В.

Отдел полиции № 7
Межмуниципального управления МВД России «Красноярское»

К вопросу о необходимости ограниченного участия подразделений по делам несовершеннолетних в оперативно-розыскной деятельности

Борьба с правонарушениями в среде несовершеннолетних является важной частью общего противостояния преступности в нашей стране. Поэтому необходимо искать новые и совершенствовать уже имеющиеся в арсенале правоохранительных органов способы и методы этой деятельности.

Мы неоднократно приводили аргументы в пользу того, что взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) с отделами уголовного розыска (далее – ОУР) является одним из ключевых факторов борьбы с преступлениями несовершеннолетних¹. И повышение его эффективности представляется нам весьма актуальным.

ПДН сообразно сложившейся практике выявляет правонарушения в среде подростков, а также проводит мероприятия, направленные на профилактику их антиобщественного поведения. Противодействие преступлениям общеуголовной направленности отнесено в полиции к полномочиям уголовного розыска².

---

¹Подр.: Гамзина А.В. К вопросу о методах взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений полиции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1(38). С. 104-109; Гамзина А.В. К вопросу о территориальном разделении инспекций по делам несовершеннолетних и подразделений уголовного розыска как одном из факторов, ухудшающих их взаимодействие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 52-58.

² Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 15.